

ЭМИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ИЗ РОССИИ В ПАЛЕСТИНУ В КОНЦЕ XIX В.: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

О. А. ИЛЬИНА

*Институт стран Азии
и Африки при Московском
государственном
университете
им. М.В. Ломоносова*

*e-mail:
volgograd-science@rambler.ru*

Цель данной статьи – исследование международных аспектов эмиграционного движения евреев из России в Палестину в конце XIX в. Актуальность темы связана с насущной потребностью рассмотрения роли, которую сыграли представители международного сообщества в упрочнении позиций евреев-эмигрантов в провинции Османской империи – Палестине. Эмигрантам предстояло решить целый круг проблем. Одним из главных препятствий для поселения евреев в Палестине стала политика османских властей, которые уже в 1882 году ввели запрет на въезд в Палестину для евреев России, Румынии и Болгарии. Дипломатам из стран западной Европы предстояло найти решение данной проблемы с представителями властей Османской империи. Результаты исследования свидетельствуют о том, что парадигмы интеграции и аккультурации эмигрантов в Святой Земле отличались от аналогичных концепций в отношении переселенцев в других странах в свете международной политики.

Ключевые слова: еврейские эмигранты, история Израиля, Палестина, Ближний Восток, страны Востока, международные связи, международные отношения

Конец XIX в. ознаменовал начало сложного многоаспектного явления – еврейской эмиграции из Российской империи в Палестину. Именно в этот период возникли условия, при которых духовные стремления евреев в Палестину начали приобретать конкретные формы воплощения. Палестина, входившая в состав Османской империи с 1517 г., всегда была в центре внимания великих держав благодаря святым местам христианства, гегемония над которыми стала ключевым фактором обострения «восточного вопроса». С началом эмиграции евреев данный регион стал привлекать внимание отдельных представителей общественно-политической элиты европейских государств, увидевших в перспективе переселения евреев на Ближний Восток способ решения «еврейского вопроса». К 1880 г. еврейское население палестинской провинции Османской империи составляло 20-25 тыс. евреев; в то время как общая численность населения Палестины достигала 450 тыс. чел. Около 2/3 всего еврейского населения было сосредоточено в Иерусалиме, где они составляли половину всех жителей. Евреи также жили в трех других «святых городах» – Цфате, Твере и Хевроне, а также в Яффе и Хайфе¹.

Османская империя к концу XIX в. все больше подвергалась давлению со стороны ведущих европейских государств. Западные державы добивались от слабеющей Порты расширения имущественных прав для своих подданных – т.н. «капитуляций», а также проводили активную деятельность по приобретению земельной собственности в Палестине и других арабских владениях². Султан Абдул-Хамид II пытался сохранить власть путем увеличения полицейско-бюрократического аппарата. Однако Османские власти были вынуждены ввести охранительные меры, чтобы не давать повода для укрепления позиций стран Западной Европы в империи, в частности, меры, касающиеся еврейской эмиграции в Палестину³.

¹ Christians and Jews in the Ottoman Empire: The Functioning of a Plural Society / Ed. by B. Braude, B. Lewis. New York; London, 1982. P. 34.

² Подробнее см. Reinkowski M. Late Ottoman Rule over Palestine: Its Evaluation in Arab, Turkish and Israeli Histories, 1970-90// Middle Eastern Studies. 1999. Vol. 35. P. 66-99.

³ Подробнее см.: Kent M. The Great Powers and the End of the Ottoman Empire. London, 1996.

Первый декрет османских властей, направленный на запрещение въезда евреев из Российской империи, Румынии и Болгарии в Палестину, был издан в 1882 г. Первоначально великие державы не были склонны вмешиваться в политику, проводимую властями Османской империи по отношению к евреям-эмигрантам. Однако многие европейцы понимали серьезность мер, принятых Высокой Портой, и старались предпринять соответствующие шаги для реализации планов по переселению евреев в Палестину. Характерными для того периода были слова лорда Линдсея: «Великие возможности сельского хозяйства в Палестине, и если вернуться в нее изгнанные ее сыны, и если будет приложена та прилежность, которая необходима для возрождения этой земли, она вновь расцветет, как это было во времена царя Соломона»⁴.

Следует вспомнить идеи полковника Джорджа Голера, губернатора Южной Австралии, создавшего Палестинский колонизационный фонд⁵; заявившего о том, что необходимо поднять Палестину из руин⁶. Идеи национального возрождения еврейского народа в Палестине высказывали в различной форме глава Палестинского исследовательского фонда лейтенант Китченер⁷, швейцарский ученый и писатель А. Петавель, английский археолог Ч. Уоррен, основатель Международного Красного Креста Ж.-А. Дюнан, английская писательница Дж. Элиот и другие⁸.

Лоренс Олифант⁹, писатель и политик, стоит особняком в этой группе. Именно он разработал всеохватывающую программу возвращения евреев в Сион и детальный план заселения евреями Гилада к востоку от реки Иордан. Исследователи дают разные оценки деятельности Олифанта. Его называют «провозвестником Сиона», который опубликовал план поселения евреев в Палестине¹⁰. Ряд историков считает, что именно деятельность Олифанта способствовала развитию первого этапа поселенческого движения¹¹. Вполне возможно, именно религиозные взгляды Л. Олифанта стали благодатной почвой для возникновения идеи о том, что евреи должны поселиться в Палестине. С другой стороны, он являлся «старательным, резким в суждениях и знающим политиком, в котором достаточно трудно увидеть филантропа, предлагающего поучаствовать в благом деле только из гуманистических соображений»¹².

⁴ Crawford A. W. C. Lord Lindsay, *Letters on Egypt, Edom and the Holy Land*. London, 1847. Vol. II. P. 71.

⁵ Джордж Гаулер (1796 – 1869), губернатор Южной Австралии в 1838 – 1841 гг. В 1845 г. высказал предложения по поводу основания еврейских колоний в Палестине, а также о том, что именно еврейские колонии станут самым деятельным средством для улучшения ситуации в Османской империи. В 1852 г. при участии других британских чиновников создал Палестинский колонизационный фонд.

⁶ Gawler G. *Tranquillisation of Syria and the East*. London, 1845. P. 6.

⁷ Китченер Горацио Герберт (1850 – 1916), лейтенант (впоследствии фельдмаршал английской армии). Возглавлял экспедицию Палестинского исследовательского фонда по картографированию Палестины. Изданный экспедицией в начале 1880-х гг. комплект из 26 карт (масштаб 1:63 000) охватывает историческую территорию страны от реки Касимия (Литани) в Ливане до южной оконечности Мертвого моря.

⁸ Подробнее см.: Scholch A. *Palestine in Transformation, 1856-1882: Studies in Social, Economic and Political Development*. Washington, 1993.

⁹ Олифант Лоренс (1829 – 1888), английский путешественник. В молодости совершил путешествие в Непал. В 1852 г. посетил Россию. Позже он был секретарем канадского губернатора, лорда Эльджина. Во время Крымской войны находился при главной квартире Омар-паши. В 1857 г. сопровождал лорда Эльджина в Китай. Был британским консулом в Японии, где 5 июля 1861 г. ранен наемными убийцами и для излечения должен был вернуться в Европу. В июле 1865 г. был избран в палату общин, но в 1868 г. оставил свое место в парламенте, чтобы принять участие в основании религиозно-социальной реформационной общины в Портленде (Нью-Йорк). В 1870 г. вернулся в Европу. В 1879 г., имея на руках рекомендательные письма лордов Биконсфилда (Б. Дизраэли) и Солсбери, отправился в Палестину, где ознакомился с ее природными условиями. Представил план поселения евреев в Палестине.

¹⁰ Bien A. *Aliya ve-hityashvut be-Medinat Israel*. Jerusalem, 1982. P. 231.

¹¹ Поселенческое движение – движение по заселению и освоению Палестины, термин в широком смысле применяется ко всем, кто прокладывал новые пути в различных областях деятельности (экономической, социальной, научно-исследовательской и т. д.).

¹² Laskov Sh. *Biluim*. Jerusalem, 1979. P. 56.

Олифант активно работал над развитием идеи о переселении евреев в Палестину¹³. В частности, еще в 1878 г. он сформировал программу по заселению Эрец-Исраэль. С точки зрения Олифанта, эта программа должна была принести большую пользу, поскольку большинство эмигрантов составят, скорее всего, угнетаемые евреи из Румынии и России¹⁴. Олифант говорил и о политических преимуществах для Великобритании, которые даст подобная программа. Нужно отметить, что Лоренс Олифант, мнение которого о еврейском народе не было лишено предрассудков, собственных его времени и его нации, все же был убежден, что угнетаемые евреи Европы должны получить собственную землю. И не только считал, но и содействовал этому, прилагая немалые усилия. Отношение Олифанта к Палестине, разделяемое и его женой, было глубоко эмоциональным, личным, восторженным. Нередко Олифанта относят к «христианским сионистам», и, как видно, для того есть основания¹⁵.

Олифант развил выводы своих исследований в книге «Земля Гилад»¹⁶, которую написал в Константинополе. Подробный план заселения евреями Гилада получил поддержку влиятельных деятелей Британии. Во время своего пребывания в столице Османской империи, Олифант пытался убедить султана принять его программу. Представленный им план был одобрен турецким правительством, но отклонен султаном. Ему было сообщено, что окончательное решение по поселениям евреев будет принято лишь после того, как политическая ситуация в Египте стабилизируется¹⁷. Тогда Олифант обратил свои взоры за пределы Палестины – на Сирию, чтобы выбрать там территорию для дальнейшего заселения евреями. В дальнейшем это предложение не получило одобрения в еврейских кругах. Во многом неудачи Олифанта в переговорах с османским руководством связаны с негативным отношением к англичанам. В итоге запрет на въезд евреев остался в силе. Портовые власти Яффы начали чинить препятствия евреям-переселенцам. Об этом сообщает в частности, В.А.Максимов – российский консул в Иерусалиме: «еврейские выходцы, прибывшие как-то недавно, в значительное число, на Яффский рейд, и намеревавшиеся было сойти на берег, не были допущены к высадке»¹⁸.

Стоит отдать должное деятельности европейских дипломатов, которые все-таки сумели воздействовать на султана. В результате указ, запрещающий пребывание евреев Российской империи, Румынии и Болгарии в Палестине, был отменен, и евреям, начиная с 1884 г., был разрешен въезд в Палестину для посещения святых мест сроком не более 31 дня¹⁹. В 1887 г. турецкие власти под давлением европейских консулов согласились продлить законное пребывание в Палестине евреев из Российской империи до трех месяцев, с условием сдачи паспортов портовым властям или властям в Иерусалиме в обмен на временные удостоверения – «красные карточки», срок действия которых был три месяца, чтобы гарантировать возвращение паломников в свои страны. В Российском консульстве в Иерусалиме это изменение было оценено, как положительный фактор в развитии эмиграционного движения: «Благодаря таким облегчениям, весьма значительное число наших евреев успело приобрести в Палестине оседлость, и переселение их не замедлило принять характер правильно установившейся эмиграции»²⁰.

¹³ Condor C.R. Tent work in Palestine. London, 1878.

¹⁴ Laskov Sh. Biluim. Jerusalem, 1979. P. 48.

¹⁵ Подробнее см.: Oliphant M. Memoir of Laurence Oliphant and of Alice Oliphant, his wife. New York, 1981. Vol. 2. P. 347.

¹⁶ В 1880 г. была издана книга «Земля Гилад». Посвящена идее, к которой Олифант обращался уже не раз: еврейская иммиграция под британским покровительством, что позволит Англии расширить сферу влияния на Ближнем Востоке.

¹⁷ Henderson Ph. The Life of Laurence Oliphant: Traveler, Diplomat, and Mystic. Arden, 1981. P. 222.

¹⁸ АВПРИ. Ф. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5994. Л. 19.

¹⁹ Там же. Д. 5992. Л. 17.

²⁰ Там же.

В действительности многие еврейские поселенцы стали проникать в Палестину незаконными путями²¹. Однако следующей проблемой для выходцев из России было их подданство. Для получения земель по официальным разрешениям османских властей еврейские поселенцы были вынуждены прибегать к различным ухищрениям. Чаще всего собственность на землю и другую недвижимость оформлялась на имена лиц, имевших турецкое подданство. Еще одним из способов была регистрация купленной собственности на имя жены либо детей отказ, затем переход в иностранное подданство (чаще всего Великобритании, Германии или Франции), а затем пере-регистрация этой собственности снова на свое имя. Иногда проблема решалась с помощью подкупа местных чиновников, а также в записи земли на имя подданного стран Западной Европы. Многие переселенцы согласились на предложение губернатора Иерусалима принять турецкое подданство, но они опасались, что их положение станет похожим на положение арабских феллахов. Однако, способы, которые использовались при перемене подданства, не всегда были законны. Часто иерусалимский губернатор в одностороннем порядке, без участия российских властей, решал вопрос о принятии в османское подданство той или иной группы российских евреев²².

В 1891 г. российский посол в Константинополе А.И. Нелидов²³ констатирует: «Лица эти не должны быть почитаемы окончательно оставленными отечеством»²⁴. Российское правительство подтверждает, что признает евреев – эмигрантов своими подданными. В том же 1891 г. Управляющий Консульством в Иерусалиме пишет послу в Константинополь: «Не менее необходимо, в видах охранения государственных и гражданских прав наших подданных, чтобы турецкие власти, хотя бы в лице Иерусалимского мютесерифа, не придавали важному акту перехода из подданства в подданство характер какой-то полюбовной сделки с нашими подданными»²⁵. Тем не менее, большинство евреев, приехавших в Палестину, приняли турецкое подданство.

Ближе к концу 1880-х гг., когда первый этап начальной волны эмиграции закончился, турецкие декреты претерпели изменения. В октябре 1888 г. при поддержке дипломатов западноевропейских держав было утверждено соглашение о том, что новые ограничения будут затрагивать только крупные партии переселенцев, но не коснутся тех, кто приезжает индивидуально.

Увеличение эмиграции в 1890-1891 гг. привело к временному восстановлению ранних декретов, с большей суровостью. Турецкие власти в 1892 г. отдали резкие распоряжения губернатору Иерусалима запретить продажу земли, принадлежащей казне, и остановить скупку евреями недвижимости в Иерусалиме. Перед евреями, посещающими Иерусалим, были поставлены два условия: еврей должен предъявить официальную просьбу, заверенную турецким консулом в его стране и губернатором Иерусалима, в которой указано, что его пребывание законно. В дополнение к этому тем евреям, которые въехали туда незаконным путем, не разрешалось жить ни в городе, ни в еврейских поселениях²⁶. Однако в связи с тем, что вторая волна эмиграции быстро иссякла, влияние этих новых законов было минимизировано. Несмотря на отказ европейских консулов от сотрудничества с турецкими властями в деле упрощения процесса высылки иностранных евреев, у которых закончился предоставленный им срок пребывания, власти Иерусалима продолжали ограничивать еврейскую эмиграцию.

Турецкое правительство придерживалось своей позиции и проводило политику запрета въезда иностранных евреев, приезжавших в Палестину с целью переселения. Базельская программа²⁷ побудила османские власти принять беспрецедентные

²¹ Laskov Sh. Biluim. Jerusalem, 1979. P. 42.

²² Salmon I. Tnuat biluim/ Sefer ha-aliya ha-rishona. Jerusalem, 1981. С. 57.

²³ Нелидов Александр Иванович (1835 – 1910), посол Российской империи в Константинополе в 1883 – 1897 гг.

²⁴ АВПРИ. Ф. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5992. Л.20

²⁵ Там же. Л. 19-20.

²⁶ Подробнее см.: Carmel A. The Yishuv, The Ottoman Government and the Foreign Consulates // Sefer ha-aliya ha-rishona. Jerusalem, 1981. P. 97-116.

²⁷ Базельская программа была принята на Первом сионистском конгрессе, который состоялся в Швейцарии в 1897 г. по инициативе Т. Герцля. Главной идеей программы стало создание национального дома на земле Израиля.

суровые меры по отношению к еврейским эмигрантам. В 1898 г. ворота Палестины были закрыты для евреев, без обращения внимания на статус – индивидуальный или групповой, турист или эмигрант, иностранный подданный или подданный Османской империи, новоприбывший или проживающий здесь еврей, который возвращается домой. Единственное исключение было сделано для религиозных паломников, но с проживанием в течение 30 дней, лишь при залоге значительной суммы денег. Кроме этого, портовые власти Яффы отказывались разрешить въезд евреям, которые не получили предварительно въездные визы в турецких консульствах в своих странах. Местные власти Иерусалима упорно продолжали практику запрета эмиграции евреев независимо от их гражданства или финансового положения. Губернатор Иерусалима прилагал немалые усилия, чтобы препятствовать покупке земель евреями²⁸.

Тем не менее, коррупция и взяточничество, охватившие чиновников турецкой администрации, о которой говорится во многих документах конца XIX в., сводили на нет эффективность ограничений и распоряжений свыше. Османскую бюрократию, с ее системой капитуляций, можно сравнить с сетью, в которой так много дыр, что даже рыба, которая и запутается в ней, все равно не будет поймана²⁹. Стоит отметить, что благодаря тому, что административная система турок имела недостатки, еврейская эмиграция в Палестину продолжалась практически без прерывания, через сухопутные или окружные пути.

Англия и Франция продолжали вести переговоры с целью отмены запретительного декрета, в частности это было связано с тем, что власти Османской империи нарушали статью №62 Берлинского трактата от 13 июля 1878 г.: «Духовные лица, паломники и иноки всех наций, путешествующие в Европейской или Азиатской Турции, будут пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегиями»³⁰. Власти Великобритании и Франции настаивали на том, что неразумно различать англичан, находящихся под покровительством Англии, по религиозному принципу. Посол Франции в Константинополе заявил, что французские законы не исключают религиозные общины и признают права всех французов, к какой бы религии они не относили себя, и что французы имеют право проезда и проживания в провинциях Турции, и это право не подлежит обсуждению в отношении французских евреев, ибо они являются гражданами Франции³¹.

В 1902 г. в результате действий английских и французских дипломатов были опубликованы новые правила. Они оставались неизменными до Первой мировой войны. Статус всех евреев, приехавших в Палестину окружными путями, теперь был легализован, и они получили права, равные правам иностранных граждан. В то же время, было провозглашено, что с этого времени евреи – как иностранные граждане, так и подданные Османской империи – получают разрешение посетить Палестину, однако только на период сроком 3 месяца, и должны будут сдать на хранение властям свои паспорта при въезде в страну.

Указы властей Османской империи, направленные на запрещение или ограничение еврейской эмиграции, привели к созданию значительных затруднений для эмиграционного движения евреев. Высокая Порта рассматривала евреев с одной стороны, как опасность для своих владений, с другой стороны, как некий буфер между европейскими государствами. Именно поэтому отношение османских властей менялась в зависимости от поведения европейских держав, так как империя была во все возрастающей экономической и политической зависимости от значительно более развитых европейских держав.

²⁸ Подробнее см.: Reinkowski M. Late Ottoman Rule over Palestine: Its Evaluation in Arab, Turkish and Israeli Histories, 1970-90 // Middle Eastern Studies. 1999. № 35. С. 66-99.

²⁹ Carmel A. The Yishuv, The Ottoman Government and the Foreign Consulates // Sefer ha-aliya ha-rishona. Jerusalem, 1981. P. 101.

³⁰ Берлинский трактат от 1/13 июля 1878 г. ст.62 // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952.

³¹ Подробнее см.: Gil-Har Y. French policy in Syria and Zionism: proposal for a Zionist settlement // Middle Eastern Studies. 1994. Vol. 30. P. 155-165.

Стоит отдать должное вмешательству европейских послов в Константинополе и консулов в Иерусалиме и Бейруте, которые держались за право привилегий, и протесты которых мешали ограничению и сдерживанию еврейской эмиграции и снижали эффективность мер в этом направлении, предпринимаемых Портой. В частности, германское консульство в Палестине предоставило покровительство евреям, не обращая внимания на правильность их документов и виз, даже если они были и не из Германии. Канцлер Бисмарк одобрял еврейскую колонизацию Палестины и соседних районов в связи со строительством железной дороги Багдад – Берлин для обеспечения соблюдения германских интересов в этих районах.

Относительно деятельности российских властей в Палестине следует сказать следующее. Представители консульства в Иерусалиме оказывали должное покровительство и законное содействие русско-подданным евреям, у которых были оформленные должным образом паспорта. Евреи в Палестине, с одной стороны, обеспечивали русским властям возможность проводить свою политику, с другой стороны, представляли опасность, состоящую в том, что евреи – выходцы из Российской империи могли стать орудием против самой России в руках ее стратегических соперников. Россия имела определенные церковные интересы в Палестине, а наплыв евреев именно из Российской империи мог помешать отношениям с палестинским населением³². Так или иначе, российским властям в Палестине нужны были преданные правительству евреи, которые оставались бы при этом русскими подданными.

В целом стоит отметить, что многие западноевропейские общественные деятели и политики пытались сотрудничать с турецким правительством, пытаясь найти компромисс в решении «еврейского вопроса». Соотношение сил между некогда могущественной Османской державой и крупными европейскими государствами столь явно изменилось в пользу последних, что Порты все чаще и чаще вынуждена была идти им на уступки экономического и политического характера из-за угрозы утраты политической самостоятельности Османского государства. В итоге на фоне глубокого кризиса османские власти не могли серьезно воспрепятствовать волне еврейской иммиграции из России, начавшейся в 80-х гг. XIX в. В целом категоричное запрещение османских властей на въезд евреев носило временный характер, через определенный промежуток времени османские власти снова разрешали евреям приезжать в Палестину.

JEWISH EMIGRATION FROM RUSSIA TO PALESTINE AT THE END OF THE XIX CENTURY: INTERNATIONAL AND POLITICAL ASPECTS

O. A. ILYINA

*Institute of Asian
and African Studies,
Moscow State University*

*e-mail:
volgograd-science@rambler.ru*

The Ottoman government forbade the entrance of the Jews from Russia to Palestine in 1882. However, after certain time under the pressure of the West European powers the Ottoman officials allowed the entry of the Jews to Palestine. This work is devoted to the research of these international aspects of the emigration movement of the Jews from Russia to Palestine. Diplomats from the countries of the Western Europe had to find the decision of the given problem with representatives of the authorities of the Ottoman Empire. Results of the research testify that the paradigms of integration and acculturation of the emigrants in Palestine differed from the similar concepts concerning immigrants in other countries in the light of international politics.

Key words: Jewish emigrants, history of Israel, Palestine, Middle East, international contacts, international relations.

³² Мохамид О. Россия и Палестина. Диалог на рубеже XIX-XX веков. СПб., 2002. С. 19.